

И. И. Когутич
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Львовский национальный университет имени Ивана Франка

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Статья посвящена некоторым вопросам современного состояния криминалистической науки, касающимся ее предмета, системы и места в числе учебных дисциплин.

Как следствие защищенной автором в 2010 г. диссертации на тему: «Теоретические основы использования криминалистических знаний в судебном рассмотрении уголовных дел», на юридическом факультете ЛНУ им. И. Франка для магистров начали читать совершенно новые спецкурсы сопредельной с диссертацией тематики, в частности: «Методика поддержания прокурором государственно-го обвинения в уголовных делах», «Методика профессиональной защиты в уголовных делах», «Использование криминалистических знаний в рассмотрении судебных дел».

В ходе подготовки научных и методических пособий по этим дисциплинам, а также внесение определенных изменений в тексты лекций по курсу криминалистики, как следствие возникли естественные и вечные, как для этой науки, вопросы относительно, как минимум, ее объекта, предмета, системы.

Казалось бы, что тут такого? Тем более, что уже довольно длительное время звучат предложения о целесообразности выделения в криминалистике все новых и новых подсистем. В частности, предлагают разработать:

1) нетрадиционную криминалистику, предназначенную для оснащения защитительной деятельности адвокатов соответствующими криминалистическими рекомендациями с целью формирования особой криминалистическо-адвокатской тактики и методики расследования (наиболее ярким пионером этого направления можно считать профессора О.Я. Баева);

2) криминалистику хозяйственной деятельности (над этим работает профессор Г. А. Зорин), банковскую криминалистику (Г. А. Зорин, В. А. Гамза);

3) новый факультативный раздел, в котором в самом широком плане излагались бы прикладные аспекты криминалистических знаний применительно к новым, нетрадиционным как для этой науки, объектам, а именно: о специфике использования криминалистической науки в гражданском, арбитражном (хозяйственном как для Украины), административном судопроизводстве, в таможенном деле, в деятельности нотариуса и т. д. (наиболее яркими сторонниками этих предложений являются профессора Т. С. Волчецкая и В. И. Гончаренко).

Не подвергая критике ни выводы сторонников традиционного подхода, ни выводы сторонников изменений системы криминалистики, часто радикальных, тем не менее, в этом контексте, возникает целый комплекс более чем проблемных вопросов, которые, как мне кажется, имеют непосредственное отношение к дальнейшему развитию науки криминалистики и ее современному пониманию.

Учитывая чрезмерную обширность и многовекторность озвученных предложений, ограничусь только одной проблематикой, а именно, криминалистическими аспектами поддержания государственного обвинения, иными словами, некоторыми сложностями наполнения криминалистической методики поддержания государственного обвинения по отдельным видам преступлений.

В Украине соответствующих научных работ в этом направлении, пока что нет (кроме нескольких разработок различного формата автора этих строк [1] , чего, безусловно, не скажешь о Российской Федерации и Беларуси. Там эти работы можно исчислять уже десятками.

Уверен, подобные начинания можно и нужно только приветствовать. Однако при этом нельзя не отметить одну особенность, которая объединяет подавляющее большинство этих работ: отсутствие общетеоретических положений, обосновывающих структуру предлагаемой методики.

Как правило, авторы используют в качестве своеобразной матрицы структуру частных методик расследования отдельных видов (групп) преступлений.

Должен признать, что поначалу и мы пошли по такому пути. То есть, по сути, имеет место механическое копирование методики

расследования, сопровождающееся как минимум определенной терминологической рассогласованностью, а иногда и редакционной неясливостью, как считает профессор Н.А. Данилова.

Вряд ли можно признать такой подход обоснованным, а главное, научным. Разумеется, было бы ошибочным а priori противопоставлять методику расследования преступлений и методику поддержания государственного обвинения, но не менее необоснованным и пагубным было бы механически подгонять одно под другое.

Признавая исключительную важность и практическую значимость указанных исследований, приходится констатировать необходимость разработки теоретических основ методики поддержания государственного обвинения.

Именно это, как нам кажется, позволит избежать создания малопригодных или вообще непригодных в научном отношении умозрительных конструкций, даст возможность привести в систему имеющиеся, увы, пока еще фрагментарные исследования и создаст прочную научную базу для будущих изысканий, в которых остро нуждается практика, особенно с учетом роста числа прокуроров, не имеющих опыта следственной работы.

В этой связи вполне закономерно возникает ряд вопросов:

Частные методики поддержания государственного обвинения — понятие криминалистическое? Если нет, то в рамках какой науки должна разрабатываться система теоретических положений и основанных на них рекомендаций, адресованных государственному обвинителю? Если да, то, каково место этих методик в системе криминалистики?

Можно предположить несколько вариантов, а именно, что криминалистические методики поддержания государственного обвинения как комплекс знаний являются составной частью криминалистики, а именно криминалистической методики (вариант, по нашему мнению, верен отчасти, хотя бы потому, что прокурору в конкретных методических рекомендациях необходимы соответствующие положения не только криминалистического характера, но и уголовно-правового, уголовно-процессуального и, безусловно, криминалогически-психологического); выступают составной частью наук прокурорского надзора и уголовного процесса (это предложение, более чем сомнительно, потому что нельзя игнорировать тот факт, что содержание этих методик имеет преимущественно явно выраженный криминалистический характер); и, наконец, третий

вариант предложения, а именно, что криминалистические методики поддержания государственного обвинения, как комплекс знаний, относятся к числу междисциплинарных правовых наук, с наибольшим тяготением к криминалистике (как кажется, наиболее приемлемая позиция, учитывая критику двух предыдущих вариантов).

В этой связи возникает ещё один вопрос: в рамках какой научной специальности должны проводиться диссертационные исследования по этой тематике? До настоящего времени подготовка подобных диссертаций осуществлялась по криминалистике (т. е. по специальности 12.00.09, как для Украины, а для РФ с недавних пор, насколько мне известно — по специальности 12.00.12).

Вполне понятно, что, для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимы серьёзные комплексные, возможно, междисциплинарные научные исследования. Заделы в этом направлении, конечно есть. В этой связи нельзя не упомянуть о работах таких учёных — правоведов, как Н.П. Кириллова, В.Н. Исаенко и др., в которых уже более чем успешно рассмотрен значительный круг проблем, так или иначе связанных с криминалистическим обеспечением деятельности государственного обвинителя. По многим из них авторами высказаны интересные соображения, предложены решения, разумеется, не всегда бесспорные, выявлены новые криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения.

Так или иначе, научной общественности необходимо искать те или иные предложения относительно содержания и объёма понятия методики поддержания государственного обвинения, системы задач и принципов указанной методики, ее структуры, с одной стороны — как составной части теории криминалистической методики, с другой — как методики поддержания государственного обвинения по определенным категориям дел (так называемые, единичные или групповые методики). Как видно из обозначенного, круг вопросов, подлежащих изучению, широк и криминалистам — теоретикам есть над чем работать).

Многие ученые-криминалисты считают, что при современной трактовке предмета криминалистики не стоит акцентировать внимание исключительно на преступлениях. В Украине с этой позицией солидарен профессор В.И. Гончаренко. Он, в частности, считает, что «... область применения криминалистики предметно не ограничивается преступлениями, а распространяется на все общественные отношения, которые требуют конкретного ситуационного правового

регулирования. Применению криминалистики нет пределов. Кроме оперативной, следственной, прокурорской, адвокатской, судейской деятельности, это может быть нотариальная, уголовно-исполнительная, хозяйственная, банковская деятельность, археология, литературоведение, языкознание, искусствоведение, архитектура, экология и др.» [2].

Эти слова более чем однозначно свидетельствуют о том, что В.И. Гончаренко искренне считает нужным расширить объекты и предмет исследования криминалистики. Правильно ли это? Если следовать его советам, тогда все названы им виды деятельности необходимо будет считать этими объектами криминалистики, а закономерности их реализации соответственно — её предметом. Нам кажется, что речь должна идти исключительно о расширении возможных сфер использования криминалистических знаний, без какого-либо ревизирования основоположных категорий анализируемой сферы научных знаний, именно за счет которых она, в первую очередь, дифференцирована в системе других наук, как правовых, так и технических.

Иначе науку криминалистику, как минимум, надо определенно называть по- иному. Учитывая, что, с одной стороны, семантически слово криминалистика происходит от лат. *Criminalis*, что обозначает: преступный, относящийся к преступлению. С другой стороны — ни нотариальная, хозяйственная, банковская деятельность, археология, литературоведение, языкознание, искусствоведение, архитектура, экология и т.п. — какого-либо предметного отношения, как вид человеческой деятельности, к преступлениям, как известно, не имеет.

Тем не менее, необходимо констатировать, что предложения о переименовании криминалистики в Украине уже прозвучали. В частности, профессор И.И. Котюк (на тот момент заведующий кафедрой криминалистики КНУ им. Т.Г. Шевченко), на уровне докторской диссертации обосновывал свой вариант, а именно, назвать криминалистику — теорией судебного познания [3].

Следует отметить, что всё более и более нарастающие контртенденции криминалистике и как научной специальности, и как учебной дисциплине.

В качестве примера можно привести известную статью профессора Нижегородской академии МВД России А.С. Александрова «Семь смертных грехов современной криминалистики» (во многом справедливой — конечно, но, тем не менее, уж надменно тенденциозной) решение Высшей аттестационной комиссии РФ об

исключении криминалистики из специальности 12.00.09 в Паспорте номенклатур специальностей научных работников. Эта позиция вызвала отрицательный отзыв у известнейших в России ученых-криминалистов и процессуалистов МГУ им. М.В. Ломоносова. Проблема определенно есть. Конечно, профессионалы уверены, вряд ли все это уменьшит значение криминалистики как науки, способствующей своими разработками эффективному противодействию организованной преступности, коррупции, терроризму, торговле людьми и другим преступным проявлениям, как это обозначено в п.1 Меморандума Международного Конгресса Криминалистов (10-я внеочередная международная научно — практическая конференция которого была проведена 26–27 июня с. г. в Ужгороде, Закарпатской обл.) [4]. Тем не менее, бездействие в контексте отстаивания роли и значения криминалистики может привести к тому, что она в подготовке будущих юристов, как минимум, из традиционно — обязательной учебной дисциплины, превратится в факультативную и неэкзаменируемую со всеми вытекающими последствиями (постоянное уменьшение часов на ее изучение, отказ от сопредельных спецкурсов, программ подготовки магистров (специалистов), уменьшение количества подготавливаемых магистерских и иных выпускных квалификационных работ и т.д.).

Список використаних джерел

1. *Когутич І. І.* Деякі аспекти врахування стороною обвинувачення тактики захисту у кримінальних справах / *І. І.Когутич* // Держава і право: зб. наук. Праць // Юридичні і політичні науки. — К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2003. — Вип. 20. — С. 278–283; *Когутич І. І.* Про тактику взаємодії й протистояння обвинувачення та захисту під час провадження у кримінальних справах / *І. І. Когутич* // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: матеріали IX регіон. наук.-практ. конф. 13–14 лютого 2003 р. — Львів: Юрид.факультет ЛНУ ім. І. Франка, 2003. — С. 496–498; *Когутич І. І.* Деякі криміналістичні аспекти діяльності державного обвинувача у судовому слідстві / *І. І. Когутич* // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: матеріали XI регіон. наук.-практ. конф. 3–4 лютого 2005 р. — Львів: Юрид. факультет ЛНУ ім. І. Франка, 2005. — С. 391–394; *Когутич І. І.* Окремі питання тактики державного обвинувачення в суді / *І. І.Когутич* // Вісник Львівського університету. Сер. юридична. — 2005. Вип. 41. — С. 386–394; *Когутич І. І.* Сутність та потреба розширення меж використання криміналістичних знань: монографія / *І. І. Когутич*. — Львів: Тріада Плюс, 2008. — 380

- с.; Когутич І. І. Використання знань та засобів криміналістичної тактики і методики під час розгляду кримінальних справ у суді: монографія / І. І. Когутич. — Львів: Тріада Плюс, 2009. — 436 с.; Когутич І. І. Методика підтримання прокурором державного обвинувачення в суді: навч. посіб. / І. І. Когутич. — Львів: ЛНУ ім. І. Франка, 2012. — 384 с.
2. Гончаренко В. Г. Методологічні проблеми вчення про предмет криміналістики // В. Г. Гончаренко // Актуальні проблеми криміналістики: матеріали міжнар. наук. — практ. конф. (Харків, 25–26 вересня 2003 р). — Х.: Грифон, 2003. — С. 13.
 3. Котюк І. І. Теорія судового пізнання: монографія / І. І. Котюк. — К.: ВПЦ «Київський університет», 2006. — 435 с. — С. 9 та ін.
 4. Криміналістика та судова експертиза: наука, навчання, практика: 10 міжнар. наук. — практ. конф.: програма. — Ужгород, 2014. — С. 13.

ОКРЕМІ ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ВІТЧИЗНЯНОЇ КРИМІНАЛІСТИКИ

І. І. Когутич

Аналіз обмежено, передусім, проблематикою криміналістичних аспектів підтримання державного обвинувачення (методики). Зазначено, що науковці — дослідники цих питань, використовують як своєрідну матрицю, винятково, структуру окремих методик розслідування окремих видів (груп) злочинів, що на думку автора — не цілком правильно. Запропоновано варіанти, зокрема, криміналістичні методики підтримання державного обвинувачення — це комплекс знань, складова частина криміналістики; складова частина наук прокурорського нагляду і кримінального процесу; комплекс знань міждисциплінарно — правових наук, з найбільшим тяжінням до криміналістики.

Також узагальнено, що чимало вчених криміналістів вважають, що за сучасного трактування предмета криміналістики не варто акцентувати увагу винятково на злочинах, вважаючи за необхідне розширити об'єкти і предмет дослідження криміналістики, поставивши їй за завдання обслуговувати відповідні потреби нотаріальної, господарської, банківської діяльності, археології, літературознавства, мовознавства, мистецтвознавства, архітектури, екології тощо. У цьому зв'язку обґрунтовано думку, що в контексті означеного розширення повинно йтися лише про розширення можливих сфер використання криміналістичних знань, а не про перегляд (ревізію) її традиційного двоєдиного об'єкта і предмета.

На завершення актуалізовано проблему зростаючих у науковій і, частково, в управлінській — науковій сферах контртенденцій криміналістиці. Висловлено стурбованість, що бездіяльність в контексті відстоювання ролі і значення криміналістики може призвести до наслідків, за яких вона в підготовці майбутніх юристів, як мінімум, з традиційно — обов'язкової учбової дисципліни, перетвориться на факультативну і неекзаменаційну (постійне зменшення годинника на її вивчення, відмова від суміжних спецкурсів, програм підготовки магістрів (фахівців), зменшення кількості магістерських, що готуються, та інших випуск-

них кваліфікаційних робіт тощо). Навряд чи це можна розглядати як успіх? Хіба що — це «успіх», який вже відчувають наші колеги у навчальних закладах багатьох, нині так званих пострадянських, державах і республіках. Вони свого часу більш ніж поспішно відмовилися від східноєвропейського переконання на криміналістику, узявши на озброєння багато в чому теоретично усічений її західноєвропейський варіант (з усіма не зовсім утішливими наслідками і як для науки, і як для учбової дисципліни).

SEPARATE PROBLEM QUESTIONS OF HOME CRIMINALISTICS

I. I. Kohutych

Analysis limitedly, foremost, by the range of problems of criminalistics aspects of maintenance of state prosecution (methodologies). It is marked that scientists — the researchers of these questions use as an original matrix, exceptionally, structure of separate methodologies of investigation of separate types (groups) of crimes, that in opinion of author — not fully correctly. Variants are offered, in particular, criminalistics methodologies of maintenance of state prosecution are a complex of knowledge, component part of criminalistics; component part of sciences of directorate of public prosecutions and criminal process; complex of knowledge interdisciplinary — legal sciences, with a most gravitation to criminalistics.

Also generalized, that quite a bit scientists of criminal lawyers consider that at modern interpretation of the article of criminalistics it does not cost to accent attention exceptionally on crimes, considering a necessity to extend objects and article of research of criminalistics, putting to her for a task to serve the corresponding necessities of notarial, economic, bank activity, archaeology, literary criticism, linguistics, study of art, architecture, ecology and others like that. An idea is reasonable in this connection, that in the context of the marked expansion must speech goes only about expansion of possible spheres of the use of criminalistics knowledge, but not about the revision (revision) of her one in two traditional object and object.

Upon of completion the problem of growing it is distinguished in scientific and, partly, in administrative — scientific spheres of контртенденцій of to criminalistics. An of disturbance is expressed, that inactivity over in the context of defending of role and value of criminalistics can bring to the consequences at that she in preparation of future lawyers, at least, from traditionally — obligatory educational discipline, will grow into optional and unexamination (permanent diminishing of clock on her study, abandonment from the contiguous special courses, programs of preparation of master's degrees (specialists), diminishing to the amount of master's degree, that prepare, and other final qualifying works and others like that). Hardly of can it be examined as success? Unless of is « success of », that is already felt by our colleagues in educational establishments many, presently so — called post — soviet, states and republics. They of at one time more than hastily gave up east of Europe of persuasion on criminalistics, taking on an armament in a great deal in theory truncated her the of West — European of variant (with all not quite consoling consequences and as for science, and as for educational discipline).